

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

1. В силу положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания за покушение на убийство не может превышать 10 лет лишения свободы.

Мнение потерпевшего о назначении виновному лицу строгого наказания не может учитываться при определении вида и размера наказания.

По приговору суда (оставленного судом кассационной инстанции без изменения) М. осужден по пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы, по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 21 году лишения свободы.

Осужденный М. в надзорной жалобе просил о пересмотре судебных решений и смягчении наказания по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывая, что максимальное наказание в виде лишения свободы за данное преступление при наличии смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, - активного способствования раскрытию преступления - с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ не может превышать 10 лет лишения свободы. Кроме того, из содержания приговора следует, что суд назначил ему более строгое наказание, основываясь на просьбе потерпевшей, что не соответствует требованиям закона.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в части назначенного осужденному М. наказания по следующим основаниям.

Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление (ч. 3 ст. 66 УК РФ).

Согласно положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ (к которым относится активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников), при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Из материалов дела усматривается, что суд первой инстанции обстоятельствами, смягчающими наказание осужденных, признал активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Таким образом, осужденному М. за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ могло быть назначено наказание, не превышающее 10 лет лишения свободы, однако ему было назначено 11 лет лишения свободы.

Кроме того, при назначении наказания осужденному суд счел чрезмерно мягким окончательный срок наказания в виде лишения свободы, который государственный обвинитель просил назначить подсудимому с учетом обстоятельств дела, учитывая при этом просьбу потерпевшей, настаивающей на суровом наказании, суд принял решение о назначении более строгого окончательного наказания.

Между тем в силу ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ в их взаимосвязи при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного лица, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Однако мнение потерпевшего о суровом наказании виновных лиц не включено законодателем в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, который расширительному толкованию не подлежит.

При таких обстоятельствах ссылка суда на назначение М. сурового наказания с учетом просьбы потерпевшей является неправомерной и подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

На основании изложенного Президиум изменил приговор и кассационное определение и смягчил осужденному М. наказание, назначенное по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, до 9 лет 11 месяцев лишения свободы, по пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - до 13 лет 9 месяцев лишения свободы, по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ - до 8 лет 9 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначил М. 20 лет лишения свободы.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 77-П17

2. Срок давности уголовного преследования за вымогательство исчисляется с того момента, когда передача денежных средств была прекращена и требования об их выплате не возобновлялись.

Установлено, что в один из дней января - февраля 2000 г. Б. в целях осуществления единого умысла с соучастниками преступления незаконно потребовал от потерпевшего Г. ежемесячной безвозмездной передачи денежных средств, угрожая в случае невыплаты применением насилия и уничтожением его имущества. Потерпевший воспринял угрозы реально и с указанного времени и до июня 2005 г. ежемесячно передавал осужденному по 5000 руб.

За указанные действия Б. осужден по приговору суда от 23 июня 2014 г. по п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Осужденный Б., оспаривая приговор в части осуждения по эпизоду вымогательства денежных средств у потерпевшего, утверждал, что срок давности следует исчислять с того момента, когда потерпевшему были предъявлены требования о выплате денежных средств, т.е. с января - февраля 2000 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор в части осуждения Б. по п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Г.) без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за особо тяжкое преступление, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло 15 лет.

Преступление, предусмотренное п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ, относится к категории особо тяжких, срок давности за которое не истек.

По данному делу установлено, что осужденные после предъявления требований получали денежные средства от потерпевшего путем вымогательства до июня 2005 г.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности за вымогательство (преступление, посягающее в том числе на отношения собственности и иные имущественные отношения) в данном случае подлежит исчислению с того момента, когда передача денежных средств была прекращена и требования об их выплате не возобновлялись.

Постановление
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации
N 186-П116